

Андрей Кривенко, Игорь Нисенбойм

О хронологии выпуска медных пулов Шехр ал-Джадида (Старый Орхей)

Key words: Golden Horde, Shahr al-Jadida, Old Orhei, copper pul, numismatics, Jochids, Abdallah.

Cuvinte-cheie: Hoarda de Aur, Şehr al-Jadida, Orheiul Vechi, pul, numismatică, Jucizi, Abdallah.

Andrei Crivenco, Igori Nisenboim

On the chronology of the copper pul from Shahr al-Jadid (Old Orhei)

The article is devoted to the chronology of the emissions of copper pul of the Golden Horde city of Shahr al-Jadida (Old Orhei), based on the analysis of numismatic material. The study examines the main types of urban copper coinage, their epigraphic and stylistic features, as well as die links. Comparison of the obtained data with the characteristics of the emissions and the stylistic features of the silver dang coinage of Shahr al-Jadida makes it possible to refine the dating of individual series of copper pul. The results of the research expand the possibilities of using this group of coins as reliable chronological markers and contribute to a better understanding of monetary circulation in Shahr al-Jadida during the final period of this Golden Horde city's existence.

Andrei Crivenco, Igori Nisenboim

Despre cronologia emisiunii monedelor de pul din cupru din Shehr al-Jadid (Orheiul Vechi)

Articolul este dedicat cronologiei emisiunilor de pul din cupru ale oraşului Hoardei de Aur Şehr al-Jadida (Orheiul Vechi), pe baza analizei materialului numismatic. Lucrarea examinează principalele tipuri de monedă urbană din cupru, particularităţile lor epigrafice şi stilistice, precum şi legăturile de ştanţă. Corelarea datelor obţinute cu caracteristicile emisiunilor şi cu stilistica dangilor de argint de la Şehr al-Jadida permite precizarea datărilor pentru anumite serii de pul din cupru. Rezultatele cercetării extind posibilităţile de utilizare a acestui grup de monede ca repere cronologice fiabile şi completează imaginea circulaţiei monetare din Şehr al-Jadida în perioada finală a existenţei acestui oraş al Hoardei de Aur.

Старый Орхей является наглядным примером исторического поселения, при изучении которого монетные находки сыграли ключевую роль наряду с археологическими данными. Именно нумизматические материалы позволили установить название золотордынского города на этом памятнике и уточнить хронологию его кратковременного подъёма в 1360-е гг. [Іanina 1977]. Указанный временной отрезок завершает этап более чем столетнего господства Золотой Орды в регионе, начавшегося в середине XIII в. Вместе с тем именно в этот период сложились условия для расцвета Нового Города. Поражение золотоордынских военачальников Хаджибея, Кутлубуги и Дмитрия (Деметрия) от войск литовского князя Ольгерда в битве при Синих Водах в 1362 г., вероятно, повлияло на решение ордынских властей переместить региональный центр из Костештского поселения, выполнявшего эту функцию в предшествующие десятилетия, в Новый Город (ныне Старый Орхей) в более защищённое место в излучине реки Реут. Это предположение основывается на анализе находок

розеточных пулов, широко представленных на обоих поселениях. Их поздние разновидности, в том числе чеканенные в 760-761 гг., достаточно широко зафиксированы в Старом Орхее, тогда как в Костештском поселении их встречается ничтожно мало [Crivenco 2025, 170-171]. Другим значимым доводом выступает сопоставление хронологических профилей монетных находок на обоих памятниках. Общим для них является наличие монет времени Джанибека. Однако для Костештского городища характерно, что остальные монеты в подавляющем большинстве датируются более ранним периодом. В Старом Орхее ситуация обратная: основная масса находок (помимо монет эпохи Джанибека) принадлежит к более позднему времени.

В короткий срок Новый Город интенсивно застраивается и укрепляет свой статус, что подтверждается началом чеканки в 765 г. х. (1363/1364 гг.) городской серебряной монеты с наименованием города в тюрко-персидской форме – Ыанги Шехр (табл. 1). Размещение имени хана Абдаллаха на этих монетах позволяет

предполагать его пребывание в Новом Городе [Ianina 1977, 209] и свидетельствует о возросшем политическом значении данного центра. Расцвет города сопровождался активной строительной деятельностью, что подтверждается результатами археологических исследований памятника [Postică, Kavruk 2018, 45].

Чеканка городской серебряной монеты продолжалась и в последующие годы – с 766 по 770 г. х., однако уже преимущественно с использованием арабского наименования Шехр

ал-Джадида, равнозначного по смыслу прежнему. Прекращение выпуска датированных дангов в 770 г.х. свидетельствует об уходе золотоордынских властей из поселения и фиксирует завершение краткого периода расцвета ордынского города на берегах Реута. В дальнейшем он трансформировался в молдавский средневековый город, сыгравший значимую роль в развитии Молдавского княжества.

Наряду с датированными серебряными монетами в золотоордынском Новом Городе

Год по хиджре	Месяц и год по григорианскому календарю	Нумизматические данные и реконструкция исторических событий
762	ноябрь 1360 – ноябрь 1361	Предполагаемый перенос регионального центра из Костешть в более защищенный Старый Орхей, сопровождаемый перемещением жителей. Резкий спад денежного обращения в поселении Костешть [Crivenco 2025]. Обращение розеточных пулов 760-761 г.х. в Старом Орхее и их практическое отсутствие среди находок в Костештах.
763	ноябрь 1361 – октябрь 1362	
764	октябрь 1362 – октябрь 1363	
765	октябрь 1363 – октябрь 1364	Прибытие в городском центре Старого Орхее хана Абдаллаха. Начало выпуска датированных серебряных дангов с его именем и персидско-тюркским наименованием монетного двора: Йанги Шехр ал-Махруса (Новый Город Богохранимый) [Ianina 1977, 209].
766	октябрь 1364 – сентябрь 1365	Смена наименования монетного двора на равнозначное арабское – Шехр ал-Джадида на дангах с именем Абдаллаха [Ianina 1977, 200]. По С.А. Яниной: выпуск анонимных медных пулов Шехр ал-Джадида с однострочным написанием «ал-Джадида» [Ianina 1977, 207].
767	сентябрь 1365 – сентябрь 1366	На серебряных монетах 767 г.х. из легенды лицевой стороны исчезло имя хана («абд хан») [Ianina 1977, 209; Nicolae 1999, 142]. Этот выпуск дангов без имени хана связывают с отъездом Абдаллаха на рубеже 766-767 гг. [Ianina 1977, 209]. По С.А. Яниной: продолжение выпуска анонимных медных пулов Шехр ал-Джадида с написанием «ал-Джадида» в две строки. По Е. Николае: начало выпуска медных пулов Шехр ал-Джадида с именем Кутлубуга в легенде [Nicolae 2003, 171]. Интерпретируется как проявление сепаратистских тенденций местного правителя, сменившего Абдаллаха.
768	сентябрь 1366 – сентябрь 1367	Спад выпуска серебряных дангов. Немногочисленные монеты содержат слово, прочитанное как «шейх» – титул, который мог принадлежать Кутлубуге [Nicolae 1999, 144; Nicolae 2003, 167]. По мнению ряда исследователей, на некоторых серебряных дангах присутствует наименование города Йанги Шехр ал-Махруса [Beitter, Druzhinin 2006; Druzhinin, Petrov 2016, 59]. По Е. Николае: продолжение выпуска медных пулов Шехр ал-Джадида с именем Кутлубуга.
769	сентябрь 1367 – август 1368	Некоторый всплеск выпуска серебряных дангов, несущих слово «эмир» – титул, который мог носить Деметрий (1367-1369) [Nicolae 1999, 143; Nicolae 2003, 168]. По мнению авторов: выпуск поздней подгруппы медных пулов с написанием «ал-Джадида» в две строки, стилистически близких к дангам этого года.

770	август 1368 – август 1369	Последний год выпуска дангов с указанием города под наименованием Шехр ал-Джадида ал-Махруса [Nicolae 2003, 168]. Ордынские власти покидают город.
-----	------------------------------	--

Табл. 1. Реконструкция исторических событий золотоордынского Нового Города периода его наивысшей активности (1360-е гг.) на основе нумизматических материалов и сопоставления дат хиджры и григорианского календаря.

Table 1. Reconstruction of historical events in the Golden Horde settlement Novogo Goroda during the period of its greatest activity (the 1360s), based on the numismatic evidence and the correlation of Hijri and Gregorian dates.

чеканились и анонимные медные пулы с указанием места выпуска Шехр ал-Джадида. Анализ их хронологии и составляет основное содержание настоящего исследования.

Обзор исследований медных пулов Шехр ал-Джадида: легенда и хронологические оценки.

Первые сведения о медных пулах Шехр ал-Джадида (Нового Города) были введены в научный оборот Л.Л. Полевым на основе археологических раскопок 1947-1955 гг., в ходе которых были опубликованы монеты с легендой чекана Нового Города [Polevoi 1956, 79]. Системное изучение городских медных пулов было осуществлено С.А. Яниной, которая впервые предложила чтение легенд, высказала мнение о времени их выпуска, а также выделила два основных подтипа этих монет по особенностям написания легенды [Janina 1977, 207]. Существенный вклад в изучение монет Нового Города внёс и Е. Николае, в том числе предложивший собственное прочтение легенды медных городских пулов, которое стало основанием для иной интерпретации времени и характера их выпуска по сравнению с выводами С.А. Яниной [Nicolae 2003, 171]. Таким образом, центральное место в обсуждении хронологии и атрибуции медных пулов занял анализ их легенд, служивших основным источником для реконструкции времени и обстоятельств чеканки.

На оборотной стороне монет¹ размещена легенда с арабским наименованием города – «Шехр ал-Джадида», чтение которой не вызывает разночтений у исследователей. Ис-

пользование этого названия вместо прежней тюрко-персидской формы – «Йанги Шехр» впервые фиксируется на серебряных дангах Нового Города, датированных 766 г.х., что послужило для С.А. Яниной основанием считать данный год началом чеканки медных пулов. Исследователь также отметила, что городские пулы различаются по способу написания слова «ал-Джадида» в обозначении места выпуска – в одну или в две строки. Сопоставление с датированными серебряными дангами, на известных ей экземплярах которых двустрочное написание появляется в 767 г.х., позволило исследователю отнести часть медных пулов к чеканке этого года [Janina 1977, 207].

Легенда лицевой стороны пулов Нового Города вызывала значительные разночтения у исследователей, что существенно повлияло на атрибуцию данных монет. С.А. Янина предложила чтение «Azza man qana'a» – «Слава тому, кто довольствуется малым» [Janina 1977, 204-206]. Иное толкование предложил Е. Николае, допустив нетипичную последовательность чтения букв, что позволило ему интерпретировать легенду как имя «Kutluğboğa» («Кутлубуга»)² [Nicolae 2003, 171]. Исходя из

2. Детальную критику прочтения легенды как имени Кутлубуга предложил К.К. Хромов. На основе анализа надписи он показал, что легенда является арабской и представляет собой текст хадиса, а не тюркское имя, тем самым подтвердив интерпретацию С.А. Яниной и предложив её уточнённое прочтение: «кто малым доволен, тот велик» [Khromov 2021b]. По наблюдению И.А. Нисенбойм, аналогичная легенда встречается и на более поздних монетах ал-Джадида (780 г.х.) [Savosta 2013, 57 №. 16], что служит дополнительным аргументом против её прочтения как «Кутлубуга». Иначе пришлось бы признать, что Кутлубуга возобновил чеканку со своим именем спустя более 10 лет после ухода из Нового Города.

1. В работе С.А. Яниной лицевой стороной считается сторона с обозначением монетного двора. В настоящем исследовании лицевой признаётся сторона, содержащая фразу из хадиса – изречения пророка Мухаммада, – что обусловлено её приоритетным смысловым значением по сравнению со стороной, на которой указано место чекана.

этого прочтения, исследователь предположил, что выпуск медных пулов начался в 767 г.х. (и был продолжен в 768 г.х.), уже после отъезда Абдаллаха, и имел характер политической декларации нового правителя. В этой связи Николае рассматривает медные выпуски Нового Города как проявление сепаратистских тенденций местной власти по отношению к Золотой Орде [Nicolae 1999, 143; Nicolae 2003, 174].

В недавней работе один из авторов настоящей статьи принял датировку, предложенную С.А. Яниной (766-767 гг.х.). [Crivenco 2022]. В настоящем исследовании появилась возможность уточнить хронологию медных пулов Шехр ал-Джадида на основе новых данных стилистического сопоставления и анализа нумизматического материала. Допуская возможность начала их чеканки уже в 766 г. х., полученные результаты позволяют отнести выпуск одной из выделенных подгрупп пулов к более позднему времени – 769 г. х. Соответствующая аргументация и обоснование данного вывода последовательно изложены ниже.

Обоснование уточнённой хронологии медных пулов Нового Города

Детальный анализ характера штемпельных связей медных пулов Шехр ал-Джадида позволил разграничить монеты официальных оригинальных выпусков и подражательные эмиссии [Crivenco 2022, 187-188]. Оригинальные пулы отличаются высоким качеством исполнения и использованием орнаментального мотива ислими — растительного орнамента, ранее не зафиксированного на восточных монетах [Khromov 2021a]. Были выделены четыре группы штемпелей лицевой стороны (А, В, С, D)³ и три группы штемпелей оборотной стороны (I, II, III) (рис. 1). Наиболее ранними признаны пулы, сочетающие штемпели лицевой стороны А, В и оборотной стороной – I. Эти монеты характеризуются непрерывной цепью штемпельных пар, отражающей последовательность использования штемпелей, а также написанием «ал-Джадида» в наименовании монетного двора в одну строку. На данный подтип приходится подавляющее большинство

известных находок оригинальных выпусков пулов Шехр ал-Джадида; С.А. Янина датировала его 766 г. х., тогда как Е. Николае – 767 г.х.

Другой подтип представлен более поздними пулами с сочетанием штемпелей D/III (до 10 % от общего числа пулов официальной оригинальной серии), основным отличием которых является написание «ал-Джадида» в наименовании монетного двора в две строки. Выпуск этой группы С. А. Янина и Е. Николае отнесли к следующему году после эмиссии раннего подтипа – соответственно к 767 и 768 гг.х.⁴

Авторы настоящего исследования обращают внимание на ряд дополнительных признаков, позволяющих уверенно отличать эту позднюю группу пулов Шехр ал-Джадида (D/III) от ранних и более распространённых. К их числу относятся изменённая стилистика оформления и иное пространственное расположение букв легенды, свидетельствующие о переработке штемпельного рисунка. Для пулов типа D характерно использование элементов ислими на обеих сторонах монеты (на оборотной стороне орнаментация носит более сдержанный характер), тогда как в более ранних выпусках данный орнамент присутствует только на лицевой стороне. Кроме того, пулы этого типа отличаются меньшим диаметром монетного кружка – в пределах 15-16 мм – и большей унифицированностью его размеров по сравнению с ранними выпусками, где диаметр варьирует от 15-18 до 20 мм. При этом весовые характеристики, по всей видимости, не претерпели редукции [Crivenco 2022, 205, №№ 422-459].

Расширение корпуса доступных для анализа штемпельных разновидностей серебряных дангов Нового Города на основе материалов В.М. Бейттера и Е. Г. Дружинина [Beitter, Druzhinin 2009] и Е.Г. Дружинина и П.Н. Петрова [Druzhinin, Petrov 2016], позволило выявить монеты 766 г. х. с двустрочным написанием названия «ал-Джадида». Отдельного внимания

3. В тексте использована система обозначений штемпельных групп, принятая в работе А. Кривенко [Crivenco 2022].

4. Е. Николае относит продолжение выпуска группы пулов Шехр ал-Джадида к 768 г.х.; однако такая датировка плохо согласуется с характером серебряной чеканки Нового Города в этот год, для которой фиксируются резкое снижение объёма эмиссии и заметная деградация художественного уровня легенд. Предположение об активном выпуске эстетично выполненных медных пулов в 768 г.х. вступает в противоречие с зафиксированным спадом количества и качества серебряной чеканки.

Рис. 1. Медные пулы Шехр ал-Джадида различных штемпельных групп, по классификации А. Кривенко [Crivenco 2022]; буквами обозначены соответствующие сочетания штемпелей: А – А/І, В – В/І, С – С/ІІ, D – D/ІІІ.

Fig. 1. Copper pools of Shahr al-Jadid of various die groups, according to A. Crivenco's classification [Crivenco 2022]; letters indicate the corresponding die combinations: A – A/I, B – B/I, C – C/II, D – D/III.

заслуживает крайне малочисленная подгруппа пулов Шехр ал-Джадида с сочетанием штемпелей С/ІІ, представленная всего двумя известными экземплярами [Crivenco 2022, 205, №№ 420-421]. Для этих монет также характерно двустороннее написание названия «ал-Джадида».

Общим признаком дангов 766-767 гг.х. и пулов подгруппы С/ІІ является выраженное стилистическое сходство оформления (рис. 3), выявленное в ходе изучения дангов Шехр ал-Джадида 766 и 767 гг.х. В частности, на оборотных сторонах этих монет в слове «ал-Джадида» первый харф даль (ﺀ) завершается характерным декоративным «завитком» (рис. 2). Все три штемпеля реверса дангов Нового Города с данной особенностью почерка (из 17 выявленных штемпелей 766 г.х.) располагаются в конце штемпельной сетки этого года. Та же деталь присутствует на всех штемпелях реверса 767 г.х. вплоть до смены компоновки аверса и реверса в середине года, после которой в обращение вошли иные варианты штемпелей. Во второй половине 767 г.х. название монетного двора «ал-Джадида» на дангах уже писалось в одну строку буквами одинакового размера.

По всей видимости, подгруппа С/ІІ завершала раннюю серию чеканки пулов Шехр ал-

Джадида данного периода, к которой относятся и монеты штемпельных сочетаний А/В-І. На близость этих групп указывает также стилистическое сходство оформления оборотной стороны пулов С/ІІ с наиболее поздним штемпельным вариантом (І.16) в цепи сочетаний ранней подгруппы пулов В/І. Совокупность приведённых наблюдений позволяет отнести выпуск подгруппы пулов С/ІІ к концу 766 или первой половине 767 гг.х.

По мнению ряда исследователей, тюрко-персидское наименование города – Йанги Шехр – эпизодически возвращается на монеты Нового Города после его замены в 766 г.х. на арабскую форму Шехр ал-Джадида. В частности, на отдельных выпусках дангов 768 г.х. исследователи читают наименование монетного двора Йанги Шехр ал-Махруса [Druzhinin, Petrov 2016, 62]. Подобная вариативность может отражать параллельное использование различных языковых форм названия города, что, вероятно, было связано с многоэтничным и многоязычным характером городской среды, а также с участием в монетном производстве разных групп населения. Не исключено, что носителями арабского варианта названия были переселенцы, прибывшие вместе с ханом

Рис. 2. Данги Нового Города 766 г. х. (Zeno № 301105, 351794) (A, B) и 767 г.х. (Zeno № 351919, 351794) (C, D) и пул подгруппы C/II (E) с двустрочным написанием «ал-Джадида». Стрелкой показано характерное окончание харфа как общая стилистическая черта данных монет.

Fig. 2. Dangs of New City dated 766 AH (Zeno Nos. 301105, 351794) (A, B) and 767 AH (Zeno Nos. 351919, 351794) (C, D), and a pul of subgroup C/II (E) bearing the two-line inscription “al-Jadida”. The arrow indicates the characteristic ending of the harf, a common stylistic feature of these coins.

Абдаллахом в период его кратковременно-го пребывания в Новом Городе. Именно с их присутствием могут быть связаны отдельные нововведения в городской жизни, включая внедрение прихотливого растительного орнамента ислими на медных пулах Шехр ал-Джадида, доселе невиданного на восточных монетах.

Эти новые выявленные данные позволяют обозначить следующие наблюдения:

1. Появлением двустрочного написания элемента «ал-Джадида» в названии монетного двора уже в 766 г. (а не только в 767) ослабляет аргументацию С.А. Яниной, связывающую двустрочное написание «ал-Джадида» исключительно с датировкой пулов 767 г.х. В результате данный признак утрачивает однозначное хронологическое значение и не позволяет надёжно разграничивать медный выпуск Нового Города по годам.

2. Использование различных наименований Нового Города на протяжении всего кра-

ткого периода чеканки городской монеты, зафиксированное их попеременным появлением на серебряных дангах, показывает, что разница в наименовании города также не может служить надёжным хронологическим ориентиром. В связи с этим критерий, предложенный С.А. Яниной и связывающий датировку с рубежом 766 г.х., отражённым в смене наименования города на серебряных дангах, нуждается в дополнительном обосновании. Сохраняется и ряд других вопросов, связанных с данной проблематикой⁵.

5. В частности, остаётся неясным, почему чеканка медной монеты не началась одновременно с серебряной, а была отложена на год, а также, почему среди основ, использованных для первых пулов Нового Города, присутствуют цветочные пулы и монеты Хызра и Кильдибека 762-763 гг.х., но отсутствуют выпуски 764 г.х. Эти наблюдения вновь возвращают к ранее высказанной, хотя и недостаточно аргументированной, гипотезе о возможном начале выпуска медных пулов не в 766, а уже в 765 г.х., одновременно с началом чеканки серебряных дангов с наименованием «Йанги Шехр» [Crivenco 2022, 198]. Последующие исследования, основанные на новых нумизматических материалах, позволят проверить указанную гипотезу и установить более точную дату начала чеканки медных пулов.

Представляется целесообразным вновь обратиться к вопросу уточнения хронологии медных пулов Нового Города, опираясь на датированные серебряные выпуски как более надёжный хронологический ориентир. При этом следует учитывать не только чтение легенды, но также и стилистическое сходство монет этих групп. Важность такой методики подчёркивала ещё С.А. Янина, которая при исследовании тождества дангов Йанги Шехр и Шехр ал-Джадида обращала внимание на «единство палеографического и художественного решения...», а также «манеру заполнения монетного кружка, расстановку строк, слов, букв, украшений» [Janina 1977, 200].

Рассмотрим изменения в легенде серебряных дангов, включая титулатуру, а также динамику объёмов их эмиссии в период их кратковременного выпуска. Так, на дангах 767 г.х. из легенды исчезает имя Абдаллаха [Janina 1977, 209]. На немногочисленных анонимных дангах 768 г.х. появляется слово, распознаваемое как титул «шейх». В последующие годы фиксируется использование титула «эмир» на более многочисленных дангах 769 г.х. и на ограниченных выпусках 770 г.х., которыми завершается функционирование золотоордынского монетного двора Нового Города [Nicolae 1999, 142-143; Boldureanu, Nicolae 2015, 130]. Характер чеканки серебряных дангов позволяет выделить определённую последовательность эмиссий: значительный объём выпуска в 765-767 гг.х., резкий спад в 768 г.х., небольшой всплеск в 769 г.х. и окончательное затухание в 770 г.х. [Nicolae 2003, 168; Beitter, Druzhinin 2006; Druzhinin, Petrov 2016, 62].

Указанные изменения в легенде дангов интерпретируются как отражение политических событий: отъезда Абдаллаха из Нового Города на рубеже 766-767 гг.х. [Janina 1977, 209], его замены в 767-768 гг.х. последующим правителем Кутлубугой, который мог носить титул «шейх», а затем в 769-770 гг.х. – другим правителем, Деметрием, вероятно носившим титул эмира [Nicolae 1999, 142-143] (Табл. 1).

Авторы полагают, что зафиксированные изменения в чеканке серебряных дангов могли отразиться и в выпуске городских медных пулов, которые также способны отражать смену властных этапов в истории Нового Города. В этой связи выдвигается предположение, что пулы поздней группы D/III были отчеканены

не в 767 г.х., как полагала С.А. Янина, то есть непосредственно вслед за ранними эмиссиями (А, В/І), а после определённого перерыва – уже в 769 г.х., на завершающем этапе функционирования золотоордынского Нового Города. В подтверждение данной гипотезы ниже приводится совокупность аргументов.

Медные пулы раннего и позднего подтипов не имеют штемпельных совпадений, что позволяет рассматривать их как разделённые во времени выпуски.

Анализ стилистического оформления серебряных дангов 769 г.х. выявляет близость «почерка» монетного мастера в отдельных элементах легенды с пулами поздней группы D/III, что также указывает на более позднюю датировку этой группы. Среди дангов 769 г.х. выделяется несколько штемпелей аверса и реверса, демонстрирующих сходство с пулами группы D по ряду деталей. Легенды на этих дангах выполнены аккуратно и грамотно, однако заметно грубее по сравнению с выпусками 765-766 гг.х. Линии штемпелей, как и на пулах группы D, существенно шире, чем на более ранних выпусках.

Следует обратить на некоторые детали стилистического сходства пулов группы D и дангов 769 г. (рис. 3):

- на пулах группы D первая строка аверса «азза» заканчивается характерным (1) раздвоенным окончанием, которое несет декоративную функцию. Абсолютно аналогичный элемент присутствует в конце слова «амир», на нескольких вариантах штемпелей, как на аверсе, так и на реверсе;
- на медных монетах этой группы в слове «шехр» отсутствуют три диакритические точки над харфом «шин» (2). Аналогичная особенность наблюдается на всех дангах 769 г.х. При этом на серебряных монетах 765-767 гг.х. эти точки присутствуют, а даже они сохраняются на большинстве оборотных сторон, грубо выполненных дангов 768 г.х.;
- в слове «نق» буква «а» в середине (3) приплюснута в верхней части, как на пулах группы D, так и на некоторых вариантах аверса дангов.

Эти совпадения деталей оформления позволяют предположить, что стилистические особенности одновременно применялись при выпуске серебряных и медных монет.

Рис. 3. Общие стилистические черты монет Нового Города: пул D/III (A) и данги 769 г.х. (B, C).

Fig. 3. Shared stylistic features of New City coinage: a pul of subgroup D/III (A) and dangs dated 769 AH (B, C).

Важным аргументом в пользу поздней датировки подгруппы D/III является характер легенд подражательных пулов Шехр ал-Джадида. Практически весь известный по публикациям массив таких монет воспроизводит наименование монетного двора в одну строку и не демонстрирует двустрочного написания «ал-Джадида», характерного для варианта D/III. Если бы чеканка городских пулов этой подгруппы началась уже в 767 г.х., то есть непосредственно после выпуска более ранней серии, они очевидно должны были бы также стать образцом для подражаний. Крайняя редкость таких подражаний позволяет заключить, что пулы подгруппы D/III были выпущены на значительно более позднем этапе (не ранее 769 г.х.), и не оставили временного интервала, достаточного для массового возникновения подражательных эмиссий по их образцу.

Выводы

На основании анализа нумизматического материала, включая сведения о монетных находках, введенных в научный оборот в последние годы, а также стилистического и типологического сопоставления выпусков, представляется возможным уточнить ранее предложенные датировки медных пулов Шехр ал-Джадида. В целом разделяя вывод С.А. Яниной о начале чеканки этих монет в 766 г.х., авторы, тем не менее, полагают, что аргументы в пользу 765 г.х. следует сохранить в качестве рабочей гипотезы для будущей проверки.

Анализ особенностей легенды позволяет предложить уточнение хронологии подгруппы медных пулов (D/III), выделяемой, в первую очередь, по признаку двустрочного написания слова «ал-Джадида» (в отличие от однострочного написания на монетах ранней серии – A, B/I). По мнению авторов, данная подгруппа могла быть выпущена не в 767 г.х., как предполагалось ранее, а позднее – в 769 г.х., то есть на заключительном этапе существования золотоордынского города.

Появление обособленной поздней серии городских медных пулов, вероятно, было связано с несколькими причинами. К ним можно отнести оживление монетного производства при новом правителе – «эмире», чей титул впервые появляется на серебряных дангах 769 г.х. и которого исследователи соотносят с правителем Деметрием, известного по венгерской грамоте 1368 г. как «Domini Demetrii, principis Tartarorum». Другой причиной могла стать практическая необходимость в дополнительной чеканке для обеспечения денежного обращения Нового Города. Наконец, следует учитывать и возможные фискальные мотивы.

Практическая значимость предлагаемых уточнений состоит в возможности более точного использования медных пулов Шехр ал-Джадида в качестве хронологических маркеров при датировке археологических комплексов. Выделение ранних и поздних выпусков позволяет более обоснованно разграничивать куль-

турные слои, относящиеся к краткому периоду расцвета города на основании находок соответствующих монет.

Дальнейшая публикация новых монетных находок и их анализ создадут предпо-

сылки для уточнения хронологии, а также для углубления представлений об экономической и политической истории золотоордынского Нового Города – одного из важнейших памятников домолдавского прошлого региона.

Библиография

Beitter, Druzhinin 2006: V.M. Beitter, E.G. Druzhinin, Serebrianye emissii Novogo Goroda (765-770 g.kh.). Doklad na Mezhdunarodnoi numizmaticheskoi konferentsii “Monety i denezhnoe obrashchenie v mongol’skikh gosudarstvakh XIII–XV vekov”, (Azov 2006) // В.М. Бейтер, Е.Г. Дружинин, Серебряные эмиссии Нового Города (765-770 г.х.). Доклад на Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков», (Азов 2006).

Boldureanu, Nicolae 2015: A. Boldureanu, E. Nicolae, Moneda în Republica Moldova. (Chişinău 2015).

Crivenco 2022: A.V. Crivenco, Mednye monety zolotoordynskogo goroda Shakhr al-Jadida. Stratum plus 6, 2022, 169-210 // А.В. Кривенко, Медные монеты золотоордынского города Шехр ал-Джадида. Stratum plus 6, 2022, 169-210.

Crivenco 2025: A.V. Crivenco, Puly s tsvetochnoi rozetkoi kak istochnik svedenii o khronologii zolotoordynskikh poselenii Kostasht i Starogo Orkheia. Stratum plus 6, 2025, 123-182 // А.В. Кривенко, Пулы с цветочной розеткой как источник сведений о хронологии золотоордынских поселений Костешт и Старого Орхей. Stratum plus 6, 2025, 123-182.

Druzhinin, Petrov 2016: E.G. Druzhinin, P.N. Petrov, Dangi Yangi Shekhra al-Makhrusa 765-770/1363-1369 gg. Numizmatika Zolotoi Ordyy 6, 2016, 56-65 // Е.Г. Дружинин, П.Н. Петров, Данги Янги шехра ал-Махруса 765-770/1363-1369 гг. Нумизматика Золотой Орды 6, 2016, 56-65.

Khromov 2021a: K. Khromov, Khadis na dzhuchidskoi mednoi monete 60-kh gg. XIV v. In: “Novogo goroda” (Shakhr al-Jadid): osobennosti oformleniia legendy. XXI Vserossiiskaia numizmaticheskaiia konferentsiia: tezisy dokladov i soobshchenii (Tver’ 2021), 82-85 // К. Хромов, Хадис на джучидской медной монете 60-х гг. XIV в. В сб.: «Нового города» (Шехр ал-Джедид): особенности оформления легенды. XXI Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов и сообщений (Тверь 2021), 82-85.

Khromov 2021b: K. Khromov, One of the “New City” (Shahr al-Jadid) Copper Coin Types: Reading the Obverse Legend. Ukraina Lithuanica 6, 2021, 101-120.

Nicolae 1999: E. Nicolae, Dve monety final’noi stadii zolotoordynskogo gospodstva k zapadu ot Dnestra. Stratum plus 6, 1999, 142-146 // Е. Николае, Две монеты финальной стадии золотоордынского господства к западу от Днестра. Stratum plus 6, 1999, 142-146.

Nicolae 2003: E. Nicolae, Monedele de cupru bătute în Oraşul Nou (Şehr a-cedid). Simpozion de Numismatică. (Bucureşti 2003), 167-179.

Polevoi 1956: L.L. Polevoi, Numizmaticheskie dannye k istorii moldavskogo srednevekovogo goroda Starogo Orkheia. Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material’noi kul’tury 66, 1956, 78-82 // Л.Л. Полевой, Нумизматические данные к истории молдавского средневекового города Старого Орхей. Краткие сообщения Института истории и материальной культуры 66, 1956, 78-82.

Postica, Kavruk 2018: Gh. Postica, V. Kavruk, Orheiul Vechi Archaeological Landscape. (Chişinău 2018).

Savosta 2013: R. Savosta, Mednye monety Zolotoi Ordyy. Zapadnaia chast’ Ulusa Dzhuchi. Katalog, (Lugansk 2013) // Р. Савоста, Медные монеты Золотой Орды. Западная часть Улуса Джучи. Каталог, (Луганск 2013).

Ianina 1977: S.A. Ianina, “Novyi gorod” (=Yangi-Shehr = Shakhr al-Jadid) – monetnyi dvor Zolotoi Ordyy i ego raspolozhenie. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia 49. Numizmaticheskii sbornik, ch. 5, vyp. 1, 1977, 193-217 // С.А. Янина, «Новый город» (=Янги-Шехр = Шехр ал-Джедид) – монетный двор Золотой Орды и его расположение. Труды государственного Исторического Музея 49. Нумизматический сборник, ч. 5, вып. 1, 1977, 193-217.

Андрей Кривенко, кандидат географических наук, Доцент кафедры географии и туризма, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, ул. Покровская, 128, MD-3300, e-mail: crivenco@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-3096-6979.

Игорь Нисенбойм, Школа Бизнес Коммуникаций, Кишинев, ул. Петру Мовилэ 23/7, MD-2004, e-mail: igor.nisenboim@gmail.com, ORCID:0009-0003-9901-4612.